

Таежная бухгалтерия

Марш парков

Марш парков — международное движение, призванное привлечь внимание людей к проблемам национальных парков, заповедников и других особо охраняемых природных территорий, поднять престиж заповедного дела. В этом году он будет проводиться 19-22 апреля. Юганский заповедник присоединяется к этому движению.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ численности видов животных является неотъемлемой частью программы их изучения. Такая работа ежегодно проводится на территории заповедника «Юганский», где я работаю научным сотрудником.

Заповедник «Юганский» находится в Сургутском районе и занимает почти 623000 га таежных угодий в междуречье Большого и Малого Юганов. Более трети его территории заняты обширными водораздельными болотами, на остальной части произрастают леса различного типа. В заповеднике обитает 33 вида зверей и по большинству из них ежегодно проводятся учетные работы. Существует множество методик, индивидуальных для каждой группы видов, обитающей в сходных условиях. Они значительно отличаются друг от друга как по трудоемкости, так и по объему получаемого материала, однако основной их целью является одно — высчитать плотность особей или иного вида на единицы площади, маршрута или оценить количество времени, трудовых усилий на встречу или поимку одного животного.

Звери, в основном, ведут скрытный образ жизни и заблаговременно скрываются или затаиваются при приближении учетчика. Поэтому показателем их присутствия и обилия в угодьях служат следы их жизнедеятельности — отпечатки на снегу или земле, помет, поеди и т.п. Самым распространенным способом учета зверей в наших условиях является зимний маршрутный учет. Снег прекрасно хранит отпечатки следов зверей и позволяет с достаточной точностью установить их присутствие и относительную численность в различных угодьях. Зимний маршрутный учет ежегодно проводится в заповеднике в одинаковые сроки (конец февраля - начало марта) силами сот. удников научного отдела и лесной охраны.

Эта трудоемкая операция требует большого напряжения сил и заблаговременной подготовки. Обычно она занимает по времени две-три недели.

ЗАБРОСКА людей на учеты проводится по-разному. Раньше активно использовались вертолеты (хотя до самых дальних границ заповедника почти час лета от центральной усадьбы). В настоящее время учетчики на кордоны заезжают на «Буранах», преодолевая иногда не одну сотню километров таежных дорог. На дальние точки людей забрасывают на вертолетах, что влетает в копеечку. Но вот все тревождения позади и мы прибываем на долгожданную точку, свой привычный кордон или стационар. Ближайшие соседи находятся в нескольких десятках километров и надеяться надо только на себя.

Обычно учетчик работ

тает в одиночку, поскольку площадь заповедника огромна, а людей не хватает, чтобы равномерно покрыть ее учетными маршрутами. Это необходимо для получения достоверных результатов. Необходимо пройти в короткий срок не менее 250 км маршрутов (что рекомендуют для получения точных данных численности для заповедников с такой большой территорией). Преодолевая последние метры, мы приближаемся к избушке. У каждого она разная по площади и устройству, но прежде всего должна быть теплой и удобной. Несколько минут ухаживает на предварительный осмотр лагеря — все ли цело, все ли на месте.

Посторонних в заповеднике обычно не бывает, поэтому непрошенными гостями оказываются, в основном, дикие звери. Приходилось видеть, как за время отсутствия людей на кордоне медведи громили избушки, срывали двери, выбивали окна, устраивали внутри такой неопишумый кавардак, что приходилось наводить порядок до позднего вечера. Вот и сейчас, при подходе к избушке, замечаем у дверей большие круглые следы, похожие на медвежьи. Дверь в избушку приоткрыта. Посылаю вперед собаку. Преодолевая на прыжках последний десяток метров по глубокому снегу, лайка спокойно обнюхивает дверь и следы, заглядывает внутрь. Все спокойно.

Иногда бывали случаи, что медведи залегали в спячку в избах или шатуну выжидали их в качестве временных убежищ. На этот раз нас посетила крупная россомаха. Именно ее следы, обтаявшие на солнце, я издали принял за медвежьи. Особых разрушений нет, только разорвана обшивка двери и утащено немного продуктов. В первый день все усилия направлены на обустройство. Короток еще зимний день, и до темноты едва успеваешь сделать все необходимое. Уже поздним вечером, при свете керосиновой лампы, по карте намечаем необходимые маршруты, рассчитываем приблизительное время на их преодоление.

СРЕДНЯЯ протяженность одного маршрута 15-20 километров. Солнце чуть поднялось над деревьями, в густой чаще еще лежит полумрак, птицы

только начинают свою утреннюю возню и перекличку, а ты уже собираешься в дорогу. Лыжи на ноги, рюкзаки за плечи — и вперед. Главное, сразу задать себе ритмичный темп, в котором можно прошагать весь день. А сюрпризов и опасностей на маршруте в первый день хватает.

Снег скрывает множество препятствий — ветки, валежины, ямы, пустоты. При пересечении рек невзначай можно провалиться в полынью, скрытую снегом, что мало приятно, особенно при хорошем морозе. А то съезжаешь, казалось бы, по ровному склону, и носки лыж цепляются вдруг за скрытые снегом ветки. Финал один — изыщный, или не очень, полет и приземление разной степени тяжести. Мне пришлось однажды разыскивать лыжку, слетевшую с ноги после такого приземления, в течение получаса, и перекатывать при этом немало снега, так как она ушла в его толщу на три метра вперед от места падения.

МЕТОДИКА зимних маршрутных учетов довольно проста. Учет проводится на одном маршруте в течение двух дней. В первый день учетчик пробивает лыжно по намеченному заранее пути и по дороге перечеркивает или загибает все встреченные следы, как старые, так и свежие. На второй день, проходя по своей лыжне, он подсчитывает все следы только суточной давности, проводя как бы моментальную съемку следовой активности животных за истекшие сутки. Подсчитанные следы группируются по видам и по типам леса, в которых они были встречены, т.к. для каждого типа угодий характерна своя плотность населения зверей и птиц, обусловленная кормовыми и защитными условиями.

В дальнейшем, используя специальные математические формулы и расчеты, мы получаем в итоге плотность населения особей того или иного вида на единицу площади (в нашем случае расчет ведется на 1000 га) лесных и болотных угодий.

Но в этот сухой математический язык собранные нами данные превратятся по завершению учета и обработке их результатов. А пока они написаны на страницах

«снежной книги».

ЗНАЧИТЕЛЬНО оживляют пейзаж разнообразные птицы. Здесь и вездесущие синицы нескольких видов, и надеждно оружие при вашем приближении кедровки, и молчаливый ворон, издающий горланый звук при виде человека. Далеко по притихшему лесу разносится барабанная дробь дятла. Изредка можно видеть безмолвных сов, бесшумно перелетающих с ветки на ветку. И, наоборот, с громким хлопанием крыльев периодически вырываются из-под снега многочисленные куриные — рябчики, тетерева, глухари.

Каждый вид предпочитает свой тип леса, и знающий человек легко может предугадать, появления какой птицы ожидать из замеченной издала лунки. Если тихо подойти к месту дневки тетерева или рябчиков, то вылетающих птиц можно наблюдать в непосредственной близости. Однажды, съехав с крутого склона в березовое мелколесье, я оказался в самом центре потревоженной стаи тетеревов. Со всех сторон в ореоле снежного взрыва из-под снега возникали то пестрые тетерки, то иссиня-черные с белым подхвостьем и изнанкой крыльев тетерева-косачи. Вдруг какая-то птица завозилась прямо под моими лыжами. Слегка раздвинув носки, я освободил дорогу молодому петушку, который, прежде чем взлететь, с трудом вскарабкался на мешающие ему лыжи.

Вот так наматываются маршрутные километры, отмечая в памяти все интересные эпизоды из жизни зверей и птиц, замеченные в течение дня. В дальнейшем все они будут записаны в полевой дневник, где будет отмечено все — абрис маршрута, где, сколько и чьих встречено следов, птицы какие видов, в каком количестве и на каком расстоянии встречены в течение дня. Такие данные накапливаются на протяжении всего периода учетных работ, занимая ощутимый объем в отчетах по полевым работам.

НО ВОТ обработаны все маршруты (на одного сотрудника приходится до 50 и более километров), и мы приступаем к не менее увлекательной процедуре тропления суточных наследов. Одним из необходимых компонентов для расчета плотности населения зверей является длина их суточного хода, т.е. расстояние, которое зверь преодолевает в течение суток. Я расскажу о троплении соболя, одного из наиболее многочисленных и интересных зверей заповедника.

Это не только увлекательная, но и очень трудная работа. Необходимо не только пройти по его свежему следу от лежки до лежки,

но и максимально точно повторить все изгибы и петли, регистрируя при этом точную протяженность суточного хода. А зверь, как известно, выбирает удобную дорогу для себя и вовсе не предусматривает удобство для следопыта.

На тропление соболя необходимо выходить рано утром, с рассветом, т.к. даже всего светового дня может не хватить, чтобы полностью распутать все его следы. Наиболее оптимальные дни — после легкой ночной пороши, припорошившей все старые следы. Сразу же направляемся в угодья, наиболее богатые соболями. Обычно, это темнохвойная пойменная тайга — кедрово-елово-пихтовые с березой леса. Здесь можно быстрее всего встретить свежий ночной след.

Сам процесс тропления включает два этапа. Сначала от точки пересечения идем «в пяту», т.е. в ту сторону, откуда соболю пришел. Движемся не спеша, рядом со следом, ни в коем случае не запутывая его. И все время считаем свои шаги, периодически отмечая в дневнике схему тропления и указывая количество пройденных шагов на каждом отрезке. Передвигаться таким способом очень трудно. Если охотник, тропя соболя, срезает все петли, оставленные зверьком и максимально сокращает свой путь, то следопыту для получения достоверного результата необходимо точно установить протяженность суточного хода.

След ведет под валежину, ты перелезаешь сверху, нырнул под полог густых невысоких пихточек и елочек — подбираешься за ним чуть ли не на коленях. И при этом все «удовольствия» налицо — неожиданные падения, хлещущие по лицу и глазам ветки, снег, свалившийся вам за шиворот.

Но вот, наконец, приближаемся к завершению — цепочка парных следов уходит в обширный завал на старой гаре. Закладываем широкий круг — свежих выходов следов нет, все припорошено снегом. По следу подходим к убежищу соболя, которым он, похоже, пользовался не один раз. В снежном бугре, под упавшими друг на друга лесинами, темнеет входное отверстие. Именно из него и ведет след, по которому мы пришли. Стенки туннеля твердые, обледеневшие, отполированные неоднократно возвращавшимся туда зверьком. Небольшой отдых — и обратно по своей лыжне к той точке, где впервые

обнаружен след. Дальше двигаемся вдогон, продолжая тропление. По пути отмечаем все интересные факты из жизни соболя, о которых нам могут рассказать оставленные им следы. Вот зверек обследовал огромный дуплистый кедр, упавший на землю. Оставшийся на корнях пласт дерна стеной поднимается к небу. Тут полно всяких укрытий для мышевидных грызунов — его основного корма. Молниеносный прыжок в снег — и лишь капли крови указывают место удачной охоты. След ведет дальше, вдоль берега таежной речки. Вокруг высаты огромные кедровые, в обхват и более толщину. Покопавшись под корнями, соболю извлек на поверхность кедровую шишку. Закусив вкусными орехами, он двинулся дальше.

Мы — следом. Зверек долго ходил вокруг высокой рябины, однако привлекающие его ягоды уцелели лишь на самых тонких верхних ветках и были для него недоступны. Довольствовавшись гроздьем, сброшенной на снег, соболю ушел к обширному пожарищу. Здесь начинается самое трудное.

Дорогу, преграждают упавшие деревья, иногда приходится идти по ним на лыжах, на высоте полтора-двух метров. Соболю же здесь рай. Он часто обследует пустоты под корнями, легко передвигается по валежнику. Основная цель — пища. Вот зверек резко перешел с прыжков на шаг, немного потоптался на месте и начал кого-то скрадывать. Впереди видим раскиданный снег, темнеет большая лунка, оставленная спавшим в снегу глухарем. Соболю, бросившись на птицу с расстояния в полтора метра, видимо, не успел в нее впеститься и остался без добычи. Обследовав лунку, зверек двинулся дальше, к кромке уцелевшего леса.

Уже темнеет, возможно, скоро мы будем у цели. Издали замечаем, что след уходит под корни наклонного стоящего кедра, у подножья которого крест-накрест лежат две лесины. Закладываем проверочный круг. Выходных следов нет, значит, соболю здесь. Осторожно подходим к дереву, однако зверек опережает и, молнией выметнувшись из-под корней, трехметровыми прыжками скрывается среди деревьев.

ТЯЖЕЛЫЙ дневной труд закончен. Удалось за день полностью протропить суточный ход, что не всегда случается. Суточный ход соболя в зависимости от кормовой базы и погоды может варьироваться от 4-5 до 10-15 километров. Некоторые исследователи отмечали его протяженность до 18 километров. К лагерю подходили с первыми загорающими звездами. Завтра отдых и подготовка к отъезду. Покидая стационар, прощаемся до весны со ставшей привычной избушкой и уже столь знакомыми таежными окрестностями.